DOI: 10.31862/0130-3414-2023-1-75-84

М.А. Ламм

**Независимый исследователь,
124683 г. Москва, Российская Федерация**

Интертекстуальные связи в русской литературе путешествий XIX века

Аннотация. Целью исследования является изучение приема интертекстуальности на материале русской литературы путешествий XIX в. С точки зрения заявленных автором литературных связей были проанализированы произведения П.И. Шаликова, А.С. Норова, А.С. Пушкина, П.П. Семенова-Тян-Шанского, сделан вывод об особенностях литературного полилога в травелогах такого типа. В целях иллюстрации жанровой специфики интертекстуального полилога рассмотрены также произведения в жанре травелога, где интертекстуальные связи автором не заявлены (Н.И. Греч, Д.А. Скалон). Отмечены особенности травелога предшествующей эпохи и их переход из литературы XVIII в. в литературу XIX в. Сделан вывод о том, что интертекстуальные связи в литературе XIX в. чаще всего используются авторами для познания мира в новых формах бытия. Это касается не только других стран, но и собственной. Обращение к текстам предшественников чаще всего используется путешественниками как специфический взгляд назад, возвращение к текстам, значимым для автора лично и для культуры в целом (А.С. Пушкин, А.С. Норов). Интертекстуальные связи часто используются авторами как побудительный мотив для путешествия, отчасти это продолжение культуры паломничества, которая на уровне национальной художественной литературы более характерна для древнерусских хождений. Вместе с тем прием интертекстуальности может использоваться также и в научной или научно-популярной литературе путешествий (П.П. Семенов-Тян-Шанский). При этом структурная модель введения в текст собственного произведения упоминания книги, побудившей совершить путешествие, практически не отличается от художественных текстов (А.С. Пушкин, А.С. Норов).

Ключевые слова: интертекстуальность, литература путешествий, травелог, литературная география, истории о странствии, произведения путешествующих литераторов

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Ламм М.А. Интертекстуальные связи в русской литературе путешествий XIX века // Литература в школе. 2023. № 1. С. 75–84. DOI: 10.31862/0130-3414-2023-1-75-84

© Ламм М.А., 2023

DOI: 10.31862/0130-3414-2023-1-75-84

M.A. Lamm

**Independent Researcher,
Moscow, 124683, Russian Federation**

Intertextual relations in Russian travel literature of the 19th century

Abstract. The article aims to study the method of intertextuality on the basis of the Russian travel literature of the 19th century. From the point of view of the literary connections declared by the author, the works by P.I. Shalikov, A.S. Norov, A.S. Pushkin, P.P. Semyonov-Tyan-Shansky have been studied; the conclusion is made about the features of a literary polylogue in travelogues of this type. In order to illustrate the genre specifics of the intertextual polylogue, works in the travelogue genre are also considered, where intertextual connections are not declared by the author (N.I. Grech, D.A. Skalon). The features of the travelogue of the previous era and their transition from the literature of the 18th century into the 19th century literature are noted. It is concluded that intertextual relations in the book of the 19th century are mostly used by authors to cognize the world in new forms of being. This applies not only to other countries, but also to their our own. Reference to the texts of predecessors is mostly used by travelers as a specific look back, a return to texts that are significant for the author personally and for culture in whole (A.S. Pushkin, A.S. Norov). The technique of intertextuality is often shown as an incentive for travel, partly it is a continuation of the culture of pilgrimage, which, at the level of national fiction, is more characteristic of ancient Russian wanderings. At the same time, the technique of intertextuality can also be used in scientific or popular science travel literature (P.P. Semyonov-Tian-Shansky). At the same time, the structural model of introducing into the text of one's own work a mention of the book that prompted the journey does not practically differ from more literary texts (A.S. Pushkin, A.S. Norov).

Keywords: intertextuality, travel literature, travelogue, literary geography, wandering stories, the works by travelling men of letters

CITATION: Lamm M.A. Intertextual relations in Russian travel literature of the 19th century. *Literature at School*. 2023. No. 1. Pp. 75–84. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2023-1-75-84

Литература путешествий – неохватный жанр, понимаемый исследователями как совокупность путевых мотивов, либо как собственно истории о странствии. Истории о путешествиях появляются в литературе с древнейших времен и на уровне жанра не слишком сильно изменились с течением времени. Это или рассказы о заморских чудесах и диковинках, или же на фоне и в контексте странствия поднимаются различные проблемы, актуальные для автора и его современников. Уже в античной литературе отчетливо оформились два основных направления литературы путешествий – как рассказ о «заморских диковинках» («Одиссея» Гомера) или как социальное повествование, проблематика которого сосредоточена вокруг актуальных для современников общественных вопросов («Сатирикон» Петрония). В русской литературе каноническими аналогами можно считать «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина и «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева.

XIX в. не только стал золотым веком русской литературы, но и национальной эпохой географических открытий. В 1803–1806 гг. было совершено первое русское кругосветное путешествие под командованием И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского, а в 1812 г. вышел в свет первый том путевых заметок одного из капитанов. В 1822 г. были опубликованы заметки Н.Н. Муравьева о путешествии в Туркмению и Хиву в 1819–1820 гг. Путешествия П.П. Семенова-Тян-Шанского, Н.М. Пржевальского, Н.И. Греча, А.С. Пушкина, А.С. Норова и многих других стали одной из важнейших составляющих культурной жизни эпохи. Их произведения различны по стилю, степени содержательности и цели написания. Одни авторы склонны придерживаться фактов и стремятся точно и обстоятельно рассказать о цели поездки – научной или дипломатической (Н.Н. Муравьев, Н.М. Пржевальский), другие путешественники подробно останавливаются на занимательных историях, произошедших с ними в пути, этнографических, исторических или культурных явлениях (Ю.Ф. Лисянский, П.П. Семенов-Тян-Шанский, Н.И. Греч), третьи сосредоточены в первую очередь на собственных впечатлениях и социальных проблемах (П.И. Шаликов, А.С. Пушкин). Не имея возможности охватить все богатейшее разнообразие русской литературы путешествий XIX в., в рамках данного исследования мы сосредоточимся в первую очередь на тех произведениях, где авторы, прямо обозначив преемственность, основываются на предшествующих текстах, вступают в диалог с ними, т.е. сознательно используют прием интертекстуальности.

Интертекстуальность, т.е. «существование текста в другом тексте, в культурном контексте, функционирование текста в сложном дискурсе, связи и отношения текста с другими текстами в той или иной культуре» [2, с. 43], возникает в литературе путешествий с древних времен. Упоминания о произведениях знаменитых предшественников, включение в текст цитат и крупных отрывков их произведений были распространены уже в античной литературе. Позднее характерными стали ссылки на священные тексты, которые нередко становились основой для путешествия. Это неудивительно, поскольку жанр литературы о путешествиях

в европейской культуре начинался как описание паломничества, значительно реже затрагивая светские путешествия, совершенные военными, купцами и дипломатами. В русской литературе XIX в. наиболее часто интертекстуальные связи возникают в ситуациях полного или частичного повторения маршрута (А.С. Норов, А.С. Пушкин), хотя нередко писатели при явном влиянии предшественников или не упоминают о них (Н.И. Греч), или, отдав дань вдохновителю, оговаривают отличие собственного текста от более ранних произведений (П.И. Шаликов). В случае полного или частичного повторения маршрута обращение к текстам предшественников приобретает почти канонические черты. С расширением международных связей, знакомством русской интеллигенции со светской литературой Европы расширяется и культурный контекст, а также круг книг, которые могли бы стать основой для интертекстуальных связей.

Библия, произведения Н.М. Карамзина, А.Н. Радищева и др. становятся источником вдохновения для исследователей, писателей и путешественников следующего поколения, а порой даже побуждающим к странствию импульсом. Сочинение А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», вышедшее в свет в 1790 г., и «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина, впервые опубликованные в 1791–1792 гг., стали каноническими по двум причинам: во-первых, благодаря своим эстетическим достоинствам и, во-вторых, за счет большой популярности описанных маршрутов: путешествия по странам Европы и поездки между Москвой и Петербургом были в XIX в. довольно распространены. Повторяющиеся маршруты – это культурная константа, обрастающая собственными традициями, подобно путешествиям по библейским местам, которые приобретают коннотации паломничества, символически продолжая традиции древнерусских хождений, например: «Путешествие по Востоку и Святой Земле в свите великого князя Николая Николаевича в 1872 году» Д.А. Скалона, вышедшее в свет в 1881 г.

Посещения Европы воспринимаются россиянами XIX в. в контексте петровских реформ, яркий пример чему путевые произведения Н.И. Греча, который наряду с собственными впечатлениями о путешествии приводит подробное описание организации немецких технических школ и мастерских. Как отмечает М.В. Аксенова, «Н.И. Греч, известный русский журналист, публицист и автор многочисленных травелогов, почти повторил маршрут Карамзина в “Путевых письмах из Англии, Германии и Франции в 1839 году”» [3, с. 172]. Маршрут действительно близок, однако Н.И. Греч не упоминает о своем предшественнике ни в книге «28 дней за границей, или Действительная поездка в Германию», вышедшей в свет в 1837 г., ни в «Путевых письмах из Англии, Германии и Франции», опубликованных в 1839 г., хотя путешественник в его книгах живет насыщенной культурной жизнью, встречается с различными представителями европейского общества, с соотечественниками, посещает театр и обсуждает книжные новинки. Лишь в «Парижских письмах с заметками о Дании, Германии, Голландии и Бельгии» (1847) автор рассуждает о том, насколько типичен его маршрут: «…в четвертый раз

начинаю описание странствований моих по избитой дороге европейских туристов» [7, с. 1], хотя творчеством Н.М. Карамзина Греч восхищался [6, с. 310–315].

Культурная и стилистическая близость писем двух путешественников очевидна, но произведения Греча имели индивидуальные культурные и исследовательские цели. Однако тексты Карамзина к тому времени уже стали каноническими для русской литературы путешествий. О.В. Мамуркина отмечает: «…если тексты Карамзина воспринимались как образцовые и были своего рода “вещью в себе”, то его последователям и подражателям нужно было обосновать свое право на самобытный художественный дискурс» [10, с. 17]. Подтверждение этой точки зрения можно видеть в заметках П.И. Шаликова, вышедших в свет в 1803–1804 гг. Писатель называет Карамзина «славный наш Путешественник» [17, с. 6], не указывая в тексте даже имени знаменитого предшественника, которое приводится в подстрочном примечании.

Произведения, основанные на книге, часто связаны с преодолением автором какого-либо душевного испытания, приобретением духовного опыта. Как отмечают В.В. Абашев и А.В. Фирсова, П.И. Шаликов, «отправляясь в путешествие по Малороссии, в качестве постоянного собеседника имеет при себе книгу Карамзина. Некоторые главы его книги предстают как калька с “Писем русского путешественника”» [1, с. 100]. Книга предваряется эпиграфом из Н.М. Карамзина: «Кто еще не заперт в клетку – кто может, подобно птичкам небесным, быть здесь и там – тот может наслаждаться бытием своим, и может быть счастлив» [Цит. по: 17, с. 6]. А.С. Норов не только дает своему «Путешествию по Святой Земле в 1835 году» (впервые опубликована в 1838 г.) эпиграф из Библии, но и эпиграфом к первой главе вводит цитату из «Божественной комедии» Данте на итальянском языке, а после объясняет свой выбор: «…пройдя половину пути жизни, я узнал, что значит быть больным душою. Волнуемый каким-то внутренним беспокойством, я искал душевного приюта, жаждал утешений, нигде их не находил и был в положении человека, потерявшего путь и бродящего ощупью в темноте леса. Да не укорит меня читатель за парафраз Тосканского Омира; слова его врезались в мое сердце и выражают в точности состояние, в котором я себя чувствовал» [12, с. 5]. А.С. Пушкин в «Путешествии из Москвы в Петербург» отмечает: «В тюрьме и в путешествии всякая книга есть Божий дар. И та, которую не решитесь вы и раскрыть, возвращаясь с бала или собираясь в Английский клоб, покажется вам занимательна как арабская сказка, если попадется вам в каземате или в поспешном дилижансе» [13, с. 224].

А.С. Пушкин в своих путевых заметках иронично полемизирует с А.Н. Радищевым. Опубликованное посмертно, это произведение не имеет авторского названия. Изначально оно выходило под заголовком «Мысли в дороге» (частично опубликовано в 1855 и 1857 гг., полный текст – в 1880 г.), но с 1933 г. издается как «Путешествие из Москвы в Петербург». Рассуждая об этих записках, исследователи преимущественно акцентируют внимание на социальных проблемах [См.: 5; 11], однако с точки зрения жанра важны именно интертекстуальные связи. Герой

произведения просит у своего московского приятеля «книгу скучную, но любопытную в каком бы то ни было отношении» [13, с. 225]. Исследователи отмечают, что парадоксальность оценок обусловлена желанием обойти цензуру [11; 14], поскольку этой книгой оказывается «Путешествие из Петербурга в Москву» 1791 г. – «книга, некогда прошумевшая соблазном и навлекшая на сочинителя гнев Екатерины, ныне типографическая редкость, потерявшая всю свою заманчивость, случайно встречаемая на почетной полке библиомана или в мешке брадатого разносчика» [13, с. 225]. Пушкинская рукопись, написанная в 1833–1835 гг. в условиях цензурного давления, содержит большие цитаты из Радищева, а позиция повествователя, вероятно, должна была подтолкнуть читателя к дискуссии.

Интересно, что возможностью обойти запрет для выдающегося русского географа П.П. Семенова-Тян-Шанского также стала «каноническая» книга, перевод которой исследователь подготовил к печати: «...не только выставить на первый план желание мое проникнуть в Тянь-Шань, но даже вообще сообщать кому бы то ни было о моей твердой решимости проникнуть туда было бы с моей стороны крупной ошибкой, так как такое намерение встретило бы сильное противодействие со стороны Министерства иностранных дел, ревниво оберегавшего азиатские страны, лежавшие за русскими пределами, от вторжения русской географической науки в лице русских путешественников, в то время когда Германия уже открыто, на глазах всего мира, снаряжала свою экспедицию в Центральную Азию, направляя ее через Индию! Поэтому я с дипломатической осторожностью заявил официально перед Географическим обществом о необходимости для моих дополнений следующим томам Риттеровой Азии посетить те местности, которые в них описаны, а именно: Алтай, Киргизские степи и т.д.» [15, с. 6]. Произведение предшественника послужило основанием для совершения собственного путешествия в 1856–1857 гг.

Путешествие – это всегда путь к другому или познание другого, соприкосновение с новыми людьми, обычаями, обстоятельствами. И здесь очевидным становится интересное отличие книжного путешествия от самостоятельного: книжное путешествие предполагает взгляд на происходящие события глазами предшественника, диалог с ним, путь к нему через особенности его восприятия, подобно тому как в христианской традиции происходит самоотождествление верующих с Христом. Так, А.С. Норов основным текстом для своего путешествия полагал Библию, опираясь на нее как на путеводитель: «...я тогда только пользовался указаниями путешественников, когда находил на месте их показания сходными с текстом Библии. Библия есть вернейший путеводитель по Святой Земле, и я считаю себя счастливым, что по большой части имел при себе во время пути только одну Библию» [12, с. 6]. Для сравнения – книга о светском путешествии по Святой земле [16] структурно гораздо ближе к произведениям Н.И. Греча. В то же время пушкинское «Путешествие» структурно ближе к путешествию Норова: «Радищев написал несколько отрывков, дав каждому в заглавии имя одной из станций, находящихся

на дороге из Петербурга в Москву. В них излил он свои мысли – безо всякой связи и порядка. В Черной грязи, пока закладывали лошадей, я начал книгу с последней главы и заставил Радищева путешествовать со мною из Москвы в Петербург» [13, с. 227]. Можно предположить, что подобная канонизация текста призвана закрепить явление в культурной интеллектуальной жизни, в то время как в путешествиях ради удовольствия таких задач не ставится.

Хотя произведения путешествующих литераторов нередко содержат подробные географические, исторические или этнографические материалы, авторы нередко подчеркивают, что говорят лишь о собственных впечатлениях. Н.М. Карамзин в «Письмах русского путешественника» подчеркивает: «Человек в дорожном платьи, с посохом в руке, с котомкою за плечами не обязан говорить с осторожною разборчивостью какого-нибудь придворного, окруженного такими же придворными, или профессора в шпанском парике, сидящего на больших, ученых креслах. – А кто в описании путешествий ищет одних статистических и географических сведений, тому, вместо сих “Писем”, советую читать Бишингову “Географию”» [8, с. 6]. Хотя П.И. Шаликов заявляет, что «Путешествие мое не напомнит вам ни Стерна, ни Дюпати, ни Карамзина, ни Измайлова <…> но вы найдете в нем вашего друга с пламенной любовью к вам и, может быть, с некоторыми новыми мыслями, с некоторыми замечательными чувствами» [17, с. 5], издатель в своем предисловии почти дословно повторяет слова Карамзина: «В сем путешествии нет ни статистических, ни географических описаний: одни впечатления Путешественника описаны в нем…» [Там же, с. 1]. Однако путевые произведения Н.М. Карамзина и Н.И. Греча содержат большое количество исторических, культурных и этнографических фактов, которых в книге Шаликова нет. Здесь необходимо отметить, что литература путешествий практически всегда опирается на личные впечатления конкретного человека, это ее особенность сформировалась задолго до произведений Н.М. Карамзина. Уже в древнерусских хождениях присутствовала категория авторства или, по крайней мере, указание на свидетельство определенного очевидца и, косвенно, на особенности его восприятия [9].

Разделение литературы путешествий на научную и художественную не всегда правомерно. Книги Ю.Ф. Лисянского или Н.Н. Муравьева не менее занимательны, чем произведения Н.М. Карамзина или Н.И. Греча. Интересно, что почти литературная интертекстуальность свойственна также и произведениям исследователей; яркий пример подобной книги – «Путешествие в Тянь-Шань». П.П. Семенов-Тян-Шанский вспоминает, что именно перевод труда предшественника стал поводом и обоснованием для его собственной поездки: «…энергично принялся я за окончание обширного дополнения к первому тому Риттеровой Азии <…> В течение зимы 1855/56 года работа моя, уже давно начатая, пришла к концу. Вместе с тем был закончен мной и перевод частей Риттеровой Азии, относящихся до Тянь-Шаня и Западной Сибири и вызывавших к ним еще более обширные дополнения. Этим-то предлогом я и воспользовался, чтобы осуществить свою

заветную мечту – путешествие в Среднюю Азию» [15, с. 5]. Литература путешествий, развиваясь как «путь к другому» [3, с. 12], как один из важнейших методов познания мира, объединяла самые разные слои общества.

Таким образом, два классических направления литературы путешествий продолжают развиваться в русской литературе XIX в. При этом уже к началу столетия сложились определенные жанровые каноны написания подобных текстов, которому следуют как профессиональные путешественники (Ю.Ф. Лисянский, П.П. Семенов-Тян-Шанский), так и вольные туристы, не связанные исследовательскими обязательствами (Н.И. Греч, Д.А. Скалон). Развивалось и направление путевых размышлений на социальные темы (А.С. Пушкин, П.И. Шаликов). Однако жанр социальных путевых размышлений менее распространен в русской литературе XIX в.; возможно, это связано с цензурными ограничениями. Вероятно также, что меньшее распространение произведений такого типа связано с его непригодностью для профессиональных путешественников.

Интертекстуальные связи русской литературы путешествий XIX в. довольно широки и включают в себя произведения отечественных и зарубежных авторов различных эпох. При этом образцами для национальной литературы путешествий стали Н.М. Карамзин и А.Н. Радищев, представляющие два разных типа травелога. Эти канонические модели повествования о путешествиях присутствуют в русской литературе и сегодня. Возникая как «путь к другому», литература путешествий может развиваться по пути познания мира (образцовым типом такого произведения XIX в. стали книги Н.М. Карамзина) или познания идей, где каноническим воплощением жанра стала книга А.Н. Радищева. Интересно отметить, что обращение к тексту предшественников и явная иллюстрация семантической связи возникает в тех текстах, где автор переживает душевную драму в той или иной форме. Он может сказать об этом прямо (А.С. Норов) или намекнуть сравнением с клеткой или иной формой неволи (П.И. Шаликов, А.С. Пушкин). В остальных случаях у путешественника обычно не возникает потребности начинать повествование с литературной аллюзии (Н.И. Греч, Д.А. Скалон), хотя в тексте произведения чаще всего встречаются многочисленные культурные, исторические и литературные аллюзии.

Библиографический список

1. *Абашев В.В.*, *Фирсова А.В.* План местности: литература как путеводитель // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 4 (10). С. 98–104.
2. *Азимов Э.Г.*, *Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009.
3. *Аксенова М.В.* Травелог: путешествие жанра и жанр путешествий // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 3 (31). С. 170–176.
4. *Аксенова М.В.* «Путевые письма из Англии, Германии и Франции» Н.И. Греча в контексте русской литературы путешествий XIX века // Палимпсест. Литературоведческий журнал. 2020. № 3 (7). С. 7–21.

5. *Городецкий Б.П.* «Путешествие из Москвы в Петербург» А.С. Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Т. 3. М.; Л., 1960. С. 218–267.
6. *Греч Н.И.* О жизни и сочинениях Карамзина // Карамзин: pro et contra / сост. Л.А. Сапченко. СПб., 2006. С. 310–315.
7. *Греч Н.И.* Парижские письма с заметками о Дании, Германии, Голландии и Бельгии. СПб., 1847.
8. *Карамзин Н.М.* Письма русского путешественника. М., 2018.
9. Книга хожений. Записки русских путешественников XI–XV вв. / сост. и коммент. Н.И. Прокофьева. М., 1984.
10. *Мамуркина О.В.* «Пускай их Шаликов поет»: элементы интертекста в травелоге «Путешествие в Малороссию» // Пушкинские чтения. 2014. № XIX. С. 14–19.
11. *Мейлах Б.С.* «Путешествие из Москвы в Петербург» Пушкина // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1949. Т. VIII. Вып. 3. С. 216–228.
12. *Норов А.С.* Путешествие по Святой Земле в 1835 году. М., 2008.
13. *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. 11. Критика и публицистика, 1819–1834. М.; Л., 1949.
14. *Сакулин П.Н.* Пушкин и Радищев. Новое решение старого вопроса. М., 1920.
15. *Семенов-Тян-Шанский П.П.* Путешествие в Тянь-Шань. М., 2009.
16. *Скалон Д.А.* Путешествие по Востоку и Святой Земле в свите великого князя Николая Николаевича в 1872 году. СПб., 1881.
17. *Шаликов П.И.* Путешествие в Малороссию. М.,1803.

References

1. Abashev V.V., Firsova A.V. Plan of the area: Literature as a guide. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology.* 2010. No. 4 (10). Pp. 98–104. (In Rus.)
2. Azimov Je.G., Shchukin A.N. Novyj slovar metodicheskih terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam) [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. Moscow, 2009.
3. Aksjonova M.V. Travelogue: Genre journey and travel genre. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics.* 2018. No. 3 (31). Pp. 170–176. (In Rus.)
4. Aksjonova M.V. “Travel letters from England, Germany and France” by N.I. Grech in the context of Russian travel literature of the 19th century. *Palimpsest. Literaturovedcheskij zhurnal*. 2020. No. 3 (7). Pp. 7–21. (In Rus.)
5. Gorodecky B.P. “Journey from Moscow to St. Petersburg” by A.S. Pushkin. *Pushkin: Issledovaniya i materialy*. Moscow; Leningrad, 1960. Vol. 3. Pp. 218–267. (In Rus.)
6. Grech N.I. About the life and writings of Karamzin. *Karamzin: pro et contra*. L.A. Sapchenko (compl.). St. Petersburg, 2006. Pp. 310–315. (In Rus.)
7. Grech N.I. Parizhskie pisma s zametkami o Danii, Germanii, Gollandii i Belgii [Paris letters with notes about Denmark, Germany, Holland and Belgium]. St. Petersburg, 1847.
8. Karamzin N.M. Pisma russkogo puteshestvennika [Letters from a Russian traveler]. Moscow, 2018.
9. Kniga hozhenij. Zapiski russkih puteshestvennikov XI–XV vv. [Book of wanderings. Notes of Russian travelers of the XI–XV centuries]. N.I. Prokofev (ed.). Moscow, 1984.
10. Mamurkina O.V. “Let them Shalikov sing”: Elements of intertext in the travelogue “Journey to Malorussia”. *Pushkinskie chtenija*. 2014. No. 19. Pp. 14–19. (In Rus.)
11. Mejlah B.S. “Journey from Moscow to Petersburg” by Pushkin. *Izvestija Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i jazyka*. 1949. Vol. 8. No. 3. Pp. 216–228. (In Rus.)
12. Norov A.S. Puteshestvie po Svjatoj Zemle v 1835 godu [Journey through the Holy Land in 1835]. Moscow, 2008.
13. Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochinenij: 16 v. [Complete collection of works in 16 vols.]. Vol. 11. Criticism and journalism, 1819–1834. Moscow; Leningrad, 1937–1959. Pp. 223–242.
14. Sakulin P.N. Pushkin i Radishchev. Novoe reshenie starogo voprosa [Pushkin and Radishchev. New solution to an old question]. Moscow, 1920.

15. Semenov-Tjan-Shansky P.P. Puteshestvie v Tjan-Shan [Journey to the Tien Shan]. Moscow, 2009.
16. Skalon D.A. Puteshestvie po Vostoku i Svjatoj Zemle v svite velikogo knjazja Nikolaja Nikolaevicha v 1872 godu [Journey through the East and the Holy Land in the retinue of Grand Duke Nikolai Nikolayevich in 1872]. St. Petersburg, 1881.
17. Shalikov P.I. Puteshestvie v Malorossiju [Journey to Malorussia]. Moscow, 1803.

Статья поступила в редакцию 30.12.2022, принята к публикации 30.01.2023
The article was received on 30.12.2022, accepted for publication 30.01.2023

Сведения об авторе / About the author

Ламм Мария Андреевна – независимый исследователь, г. Москва

Maria A. Lamm – Independent Researcher, Moscow

E-mail: lamm.maria@yandex.ru